

ТОРЖЕСТВО

по случаю посѣщенія г. Томска 5 и 6 іюля 1891 года

ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ,

БЛАГОВѢРНЫМЪ ГОСУДАРЕМЪ, НАСЛѢДНИКОМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ

и

ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ

НИКОЛАЕМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ.

ТОМСКЪ
Типо-Литографія Михайлова и Макушина
1891.

ТОРЖЕСТВО

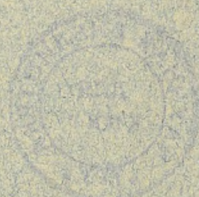
ПО СЛУЖБЕ ИМУЩЕСТВА И ПРАВАМЪ ИМУЩЕСТВА

ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЪСОУЩЕСТВЛЕННЫМЪ

УПРАВЛЕННЫМЪ ПОСЛУЖИТЕЛЕМЪ НАСЛѢДСТВЕННЫМЪ

БЕННИКЪМЪ Р. РИНСКИМЪ

НИКОЛАЕМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ

ТОМЪ 1
САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ ПЕЧАТНІИ ИМУЩЕСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ
1881

Торжество по случаю посѣщенія 5 и 6 июля 1891 года г. Томска Его Императорскимъ Высочествомъ, Благовѣрнымъ Государемъ, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ НИКОЛАЕМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ.

Когда стало извѣстно, что Его Императорское Высочество, Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великій Князь Николай Александровичъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Великимъ Княземъ Георгіемъ Александровичемъ, съ соизволенія своихъ Августѣйшихъ Родителей отправились въ кругосвѣтное путешествіе, то мичи съ вниманіемъ истинныхъ вѣрноподаваемыхъ стали слѣдить по официальнымъ извѣстіямъ за Царственнымъ шествіемъ Ихъ. Какъ любящіе дѣти и вѣрноподаваемые своего любимаго Монарха — Отца, то мичи прониклись естественною скорбію при мысли, что Августѣйшимъ родителямъ пришлось разлучиться съ своими дѣтьми не на часы и дни, а на долгіе мѣсяцы, и что при этомъ Царственнымъ Путешественникамъ предстоитъ быть не на своей преданной Имъ отчизнѣ, а на далекой чужбинѣ — въ земляхъ и владѣніяхъ другихъ государствъ. Это тревожное настроеніе въ виду неизвѣстности исхода путешествія еще болѣе усилилось, когда телеграфъ принесъ извѣстіе, что Великій Князь Георгій Александровичъ заболѣлъ на пути и потому не могъ продолжать дальнѣйшаго путешествія вмѣстѣ съ своимъ Августѣйшимъ Братомъ Цесаревичемъ. Но вѣрноподаданническое сердце примиралось съ чувствомъ разлуки, такъ какъ на путешествіе Царственныхъ Дѣтей была священная воля Ихъ Императорскихъ Величествъ; То мичи, какъ и всѣ вѣрные сыны Россіи, только молили Милосердаго Господа, чтобы Онъ сохранилъ здоровыми и невредимыми Наслѣдника Цесаревича въ Его слѣдованіи вокругъ свѣта, и Великого Князя Георгія Александровича въ благополучномъ возвращеніи подъ кровъ Родительскій.

Съ того момента, какъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ отправился вдаль одинъ съ своей свитой по морямъ и океанамъ, къ роднымъ берегамъ крайняго востока Россіи, вѣрно-подданическое вниманіе принадлежало всецѣло Ему. Тѣ восторженные и торжественные приемы, которые дѣлались Его Императорскому Высочеству въ иностранныхъ земляхъ, принимались сердцемъ и умомъ томичей какъ дань достойнаго поклоненія и уваженія къ Наслѣднику Вѣнценоснаго Монарха великой сѣверной державы. Но когда пронеслась въ Томскѣ тяжелая вѣсть, что въ Японіи, окло города Кіото, какимъ то изувѣромъ японцемъ было совершено покушеніе на драгоценную жизнь Цесаревича, и что—благодаря Бога— оно не сопровождалось никакими прискорбными послѣдствіями для здоровья Его Высочества, томичей охватило съ одной стороны чувство негодованія на преступника за его безчеловѣчный, изувѣрскій поступокъ, а съ другой— чувство глубокой восторженной радости, что Господь спасъ Россію ея Наслѣдника, Дорогаго Первенца Ихъ Императорскихъ Величествъ. Послѣ факта покушенія каждый изъ томичей желалъ только одного, чтобы Царственный Путешественникъ скорѣе вступилъ бы на родную землю; и когда послѣднее случилось, то всѣ сибиряки, въ томъ числѣ и томичи, увидѣли, что съ этого времени бояться за безопасность путислѣдованія уже нечего, нечего бояться и за то, что Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ не будетъ въ далекой Сибири: до этого момента все какъ то не вѣрилось, чтобы такое счастье могло выпастъ на долю далекой холодной страны изгнанія, такъ какъ за время 300-лѣтняго существованія Сибири подъ скипетромъ Державныхъ Монарховъ Россіи, проѣздъ чрезъ всю Сибирь Наслѣдника престола являлся первымъ; теперь вся Сибирь, въ какомъ то неповытомъ восторгѣ чувствуетъ, что сбылись ея чудно-дивныя желанья, сбылись ея давнишнія мечты! Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, по волѣ Своего Родителя, явился въ Сибирь какъ геній мира и милостей. Только что Государь Наслѣдникъ вступилъ на сибирскую почву, какъ Всемилостивѣйшій

Государь Императоръ даровалъ на имя Его Высочества рескриптъ о постройкѣ и закладкѣ великой Сибирской желѣзной дороги, назвавъ послѣднюю истинно-народнымъ дѣломъ, такъ какъ она должна соединить огромную пустующую территорию Сибири съ Европейской Россіей, переполненной населеніемъ; почти одновременно съ этимъ рескриптомъ былъ объявленъ и манифестъ о дарованіи различныхъ милостей преступникамъ, живущимъ на поселеніи, въ тюрьмахъ и на каторгѣ.

Со времени въѣзда Государя Наслѣдника въ Сибирь, жизнь томичей пошла напряженнѣе. Съ одной стороны понятныя душевныя волненія радости, ожиданія, а съ другой лихорадочная дѣятельность по части приведенія въ праздничный, торжественный порядокъ внѣшняго вида города и всего, что такъ или иначе могло относиться къ пребыванію Его Высочества въ г. Томскѣ. По части благоустройства и распорядительности для пріема желаннаго Царственнаго Гостя никто не жалѣлъ ни силъ, ни ума, ни энергіи. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Семипалатинскій вмѣстѣ съ нѣкоторыми лицами изъ городского духовенства выработалъ проектъ церковныхъ церемоній, которыя должны были быть совершаемы во время проѣзда Его Высочества, какъ по Томской епархіи, такъ и въ г. Томскѣ. Этотъ проектъ своевременно циркулярно былъ разосланъ по селамъ, лежащимъ на Иркутскомъ трактѣ, по которому предстояло проѣзжать въ г. Томскъ Его Императорскому Высочеству. Его Превосходительство Г. Начальникъ губерніи Камергеръ Двора Его Императорскаго Величества Г. А. Тобизенъ въ своей области управленія сдѣлалъ все, что было нужно; и, наконецъ, Г. Городской голова г. Томска П. В. Михайловъ, стоялъ на высотѣ своего положенія, какъ всесловнаго представителя, дѣлая все, что нужно дѣлать привѣтливому, радушному хозяину-патріоту при пріемѣ дорогаго Желаннаго Гостя, Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника и Его свиты. Вполнѣ гармонировали съ этими представителями въ единодушій, готовности встрѣтить

Высокаго Путешественника и низшіе исполнители. Да и всѣ жители г. Томска, понимая важность дней, которые приходилось переживать, единодушно, съ радостію несли на встрѣчу Царственному Гостю все, что могло такъ или иначе сдѣлать пребываніе въ г. Томскѣ пріятнымъ для Его Императорскаго Высочества. Всѣ жители задолго до пріѣзда Высокаго Гостя стали приводить въ праздничный видъ дома свои, украшая ихъ зеленью, флагами, транспорантами, иллюминаціей; къ 5 іюля весь городъ былъ положительно неузнаваемъ. За пересыльной тюрьмой, въ четырехъ верстахъ отъ города былъ устроенъ изящный павильонъ, въ которомъ предполагалась встрѣча Его Высочества представителями городского общества, это — небольшой домикъ съ тремя комнатами: залой—пріемной восьми аршинъ длины и восьми аршинъ ширины и два кабинета съ небольшими уборными, длиною по пяти и шириною по шести аршинъ каждый. Полъ въ залѣ былъ устланъ краснымъ сукномъ, а сверхъ послѣдняго коврами; предъ входной дверью, на стѣнѣ была въ кѣлтѣ икона Спасителя въ серебряной ризѣ; по стѣнамъ на право и на лѣво отъ входной двери, стояли два большихъ зеркала съ подзеркальниками; вся зала была уставлена мягкой мебелью и тропическими растеніями; Кабинетъ Его Высочества былъ устланъ также какъ и зала — краснымъ сукномъ, а сверхъ его ковромъ; здѣсь же стояло большое зеркало съ подзеркальникомъ, по ту и другую сторону котораго помѣщались портреты Ихъ Императорскихъ Величествъ, а между двумя окнами портретъ Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича; на стѣнѣ висѣла икона Св. Николая Чудотворца въ серебряной ризѣ; на столикѣ подзеркальника лежали различныя туалетныя принадлежности. Крыльце и лѣстница въ пять ступеней была покрыты краснымъ сукномъ и уставлены цвѣтущими растеніями. Весь павильонъ былъ убранъ флагами и украшенъ тремя гербами — двумя государственными и однимъ — города Томска. За павильономъ была разбита полотняная палатка. Этотъ домикъ-павильонъ своимъ изяществомъ невольно привлекалъ вни-

маніе каждого. Дорога отъ павильона, по которой предстояло ѣхать Его Императорскому Высочеству, была убрана вполне по праздничному. Дорога эта, идя мимо пересыльной тюрьмы и кладбища и поворачивая влево по такъ называемому Бѣлозерью, вся была убрана флагами, которые образовали изъ себя, симметрично другъ противъ друга развѣваясь на прикрѣпленных шнурахъ, затѣливо-изящную линію. На Бѣлозерь были устроены триумфальныя ворота. Четыре рѣшетчатыхъ колонны, какъ ленты поднимаясь вверхъ, заканчивались въ рѣшетчатомъ полуовалѣ; эти колонны какъ будто поддерживали часть вѣнка; разстояніе отъ первой колонны до второй составляло не больше $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{5}$ разстоянія отъ второй до третьей, а отъ третьей до четвертой было такое же, какъ и отъ первой до второй, такъ что триумфальныя ворота представляли изъ себя три арки—двѣ боковыя, маленькія для пѣшеходовъ и одну среднюю, большую для проѣзда. Рѣшетчатый видъ колоннъ издала производивъ впечатлѣніе негото воздушнаго, но вмѣстѣ внушительнаго и изящнаго; каждый столбикъ былъ перевитъ зеленою изъ пихты; все ворота украшены флагами, гербами и вензелемъ Его Императорскаго Высочества; верху средней проѣздой арки, на прибитой къ овалу лентѣ, были написаны слова—«Благословенъ грядый во имя Господне!» Отъ триумфальныхъ воротъ дорога шла къ церкви Воскресенія. Эта улица была убрана зеленою, флагами и вензелями; по изяществу и массѣ украшеній выдѣлялись изъ другихъ дома бр. Кухтериныхъ и Гадалова, доходя до церкви Воскресенія, дорога шла по Воскресенскому спуску; съ этого мѣста открывается прекрасный видъ на Томскъ. Вдали, какъ перспектива, видѣлось луговое Затомье съ зеленеющимъ хвойнымъ лѣсомъ на взгорьѣ, съ зелеными лугами, съ мелькающими тамъ и сямъ луговыми озерами, а около самаго города видѣлась Томь какъ лента, оцоясывающая разбросанные прибрежныя дома и хатки; прямо внизу горы открывалась площадь, которую прорѣзываетъ р. Ушайка, правый берегъ которой былъ утробованъ, а лѣвый, по которому полукругомъ идетъ улица, былъ за-

горожень барьеромъ, перевитымъ гирляндами изъ зелени и уставленнымъ флагами; на право и лѣво отъ спуска, роскошно убранные зеленью, флагами и транспортами дома какъ-бы выстроились въ ряды, стараясь своимъ праздничнымъ видомъ гармонировать съ общей картиной этой части города Томска. На право отъ спуска на площади виднѣлась Иверская часовня, къ часовнѣ была пристроена крытая, на средства Томскаго мѣщанскаго общества, галерея, украшенная по сторонамъ драпри и зеленью. Большая или Почтамская улица до дворца и университета была положительно неузнаваема: каждый изъ домохозяевъ по этой улицы по мѣрѣ умѣнья, вкуса и средствъ сдѣлалъ все, что можно было сдѣлать по части украшенія; вензеля Ихъ Императорскихъ Величествъ и Его Императорскаго Высочества виднѣлись чуть-ли не на каждомъ домѣ этой улицы; въ однихъ мѣстахъ они были нарисованы красками, въ другихъ вышиты по различнымъ фонамъ, и все это тонуло въ зелени и флагахъ, и въ общемъ картина убранства главной улицы получилась прекрасная. Изъ частныхъ домовъ отличались убранствомъ дома Иваницкаго, Пушникова, Карнакова, Вс. Королева, Колосова, Сибирскаго торговаго банка, Аѳ. Толкачева, Вытнова; изъ казенныхъ и общественныхъ домовъ университетъ, архіерейскій домъ, общественное и ремесленное собраніе, духовное училище, присутственныя мѣста.

Къ пріѣзду Его Высочества, въ одну линію съ присутственными мѣстами, противъ строящагося новаго Свято-Троицкаго собора, былъ отдѣланъ домъ, предназначенный для начальника губерніи, но по первому своему обитателю получившій названіе дворца. Это большое зданіе, имѣющее до сорока комнатъ. Къ пріѣзду Его Высочества все комнаты были прекрасно меблированы, особенно же роскошна была обстановка въ гостиной, составляющей продолженіе залы. Изъ залы ведетъ дверь на балконъ, имѣющій видъ многоугольника; надъ балкономъ высился шатеръ, поддерживаемый нѣсколькими столбиками-колонками; между колонками кругомъ всего балкона были повѣшаны драпри, а вверху шатра, вмѣсто потолка, отъ

карнизовъ, шла драпировка, собранная въ срединѣ въ узелъ, откуда выпускалась висячая лампа. Изъ другихъ комнатъ въ нижнемъ этажѣ обращаютъ на себя вниманіе — приемная комната, предназначавшаяся для кабинета и, наконецъ, спальная. Домъ, предъ прїѣздомъ Его Высочества, былъ совершенно приспособленъ для жилья и ни въ чемъ существенномъ не могло встрѣтиться нужды: водопроводъ, отопленіе и освѣщеніе, наконецъ, разбитый небольшой скверъ дѣлали домъ дворецъ и удобнымъ и привлекательнымъ, конечно, по сибирскому и провинціальному.

Наканунѣ 5 іюля весь Томскъ уже былъ готовъ къ приему Дорогаго Высокаго Гостя. Наконецъ настало счастливое 5 іюля. Чуть забрезжилъ свѣтъ, народъ тронулся уже къ павильону для встрѣчи Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича; помѣръ того, какъ время прїѣзда Его Высочества приближалось, народъ все прибывалъ и прибывалъ; часть публики приходила къ павильону, а часть становилась по пути, чтобы имѣть полную, счастливую возможность видѣть Незабвеннаго Гостя. Его Императорское Высочество изволило отбыть съ послѣдней почтовой станціи Семилужной въ 8 часовъ утра. Около этого времени всѣ представители городского общественнаго управленія, Г. городской голова П. В. Михайловъ, съ четырьмя членами управы — М. М. Дмитріевымъ, М. Н. Кононовымъ, Н. Я. Бѣляевымъ и И. И. Малыхъ, гласные думы, инспекторъ врачебной управы дѣйствительный статскій совѣтникъ докторъ медицины Маткевичъ, члены врачебной управы — врачи Еланцевъ и Березницкій и нѣкоторыя начальственные лица были уже около павильона. Публика стояла по обѣимъ сторонамъ дороги, позади линіи охраны, которую образовали чины мѣстнаго баталіона и обыватели г. Томска; изъявившіе желаніе помочь полиціи въ поддержаніи порядка во время прѣзда Высокаго Путешественника чрезъ г. Томскъ; нѣшихъ членовъ охраны было болѣе ста человекъ, съ особыми значками — искусственными розовыми и красными цвѣтками въ петличкахъ; человекъ болѣе двадцати было конныхъ рус-

скихъ въ бѣлыхъ картузахъ-фуражкахъ и столько же конныхъ татаръ въ ихъ національныхъ костюмахъ! Эта импровизованная конница была оригинальна своей простотой! Такъ какъ ожидалась торжественная минута первой встрѣчи Государя Наслѣдника Цесаревича представителями города, то фотографу Еркинскому разрѣшено было начальствомъ имѣть здѣсь одну камеру-обскуру для съемки ретушеромъ Опенгеймомъ этой глубоко патріотической картины, гдѣ всѣ, начиная отъ представителя города П. В. Михайлова и кончая каждымъ человѣкомъ изъ собравшейся народной толпы, торѣли однимъ желаніемъ выразить своей вѣрнопопданнической восторгъ при видѣ первенца своего Монарха-Отца! Такихъ минутъ сибирякамъ-томичамъ до этого времени не приходилось переживать, да и не скоро въ будущемъ придется, поэтому навсегда запечатлѣть въ памяти эту дорогую минуту было пріятно и глубоко поучительно; неизвестно удалось ли эта фотографія?
Въ 9 часовъ утра показались первые экипажи съ багажемъ Его Высочества. Народъ заволновался, но волненіе оказалось преждевременнымъ! Въ 9¼ часовъ прибылъ Его Превосходительство гд начальникъ сибирскаго жандармскаго корпуса генералъ-майоръ Н. И. Александровъ, а въ 9 часовъ 40 минутъ утра и гд начальникъ Томскаго почтово-телеграфнаго округа статскій совѣтникъ Павловъ.
Наконецъ, въ 9 часовъ 55 минутъ показался экипажъ Его Высочества. Народъ встрѣтилъ подъѣзжавшаго Царственнаго Путника неумолкаемымъ перекатнымъ «ура», передаваемаго по всей линіи народа, отъ павильона до города. Какъ только экипажъ остановился, Его Высочество вышелъ изъ него, поддерживаемый гд начальникомъ губерніи камергеромъ Г. А. Тобишеномъ, имѣвшимъ счастье схватъ въ одномъ экипажѣ по лѣвую сторону Его Высочества. Восторженное народное «ура» еще болѣе огласило ясное холодноватое Томское утро. Вся народная масса съ обнаженными головами, точно въ вѣтеръ поле колосьевъ двигалось, волновалось, стремилась къ одному центру, къ красному желанному солнышку — Сыну Цареву, чтобы ви-

дѣтъ! Его свѣтлыя очи!! Каждымъ изъ присутствовавшихъ чувствовалось, что Онъ родной, желанный теперь у насъ, съ нами, среди насъ, словомъ, выразилась во очю истонная историческая связь Царя — батюшки съ вѣрными сынами — народомъ русскимъ; даже всегда апатическія лица сибирскихъ татаръ инородцевъ приняли выраженіе какого то религиозно-молитвеннаго поклоненія передъ этой силой очевидной кровной связи народа съ Царемъ, силой, которой не страшны ни внутренніе, ни вѣншіе враги!!

При выходѣ изъ экипажа, Его Высочество былъ встрѣченъ съ хлѣбомъ-солью городскимъ головой П. В. Михайловымъ. Хлѣбъ-соль были поднесены на серебряномъ блюдѣ изящной работы Овчинникова; по краймъ блюда расположены три Императорскихъ герба — одинъ вверху, два по сторонамъ и четвертый внизу — гербъ г. Томска, въ срединѣ блюда вензель «Н», инициаль имени Его Высочества; вокругъ вензеля вверху были вычеканены слова — «Его Императорскому Высочеству Благочестивѣйшему Государю Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Николаю Александровичу», а внизу по вензелямъ «Отъ Томскаго Городскаго Общества»; хлѣбъ былъ черный, ржаной, такъ какъ въ Томской губерніи по преимуществу родится рожь. Вручая хлѣбъ-соль, городской голова отъ имени городского общества привѣтствовалъ Его Императорское Высочество съ благополучнымъ прибытіемъ и всеподданнѣйше просилъ принять хлѣбъ-соль и, передавъ своему адъютанту, ошастливилъ городского голову благодарностію и пожатіемъ руки. Его Высочество вмѣстѣ съ городскимъ головой зашелъ въ павильонъ, откуда, черезъ нѣсколько времени, изволилъ выйти на лѣстницу, затѣмъ сѣлъ въ экипажъ и отправился въ городъ. Все это время радостные крики «ура» не умолкали при выходѣ изъ павильона многіе бросились бѣгомъ къ городу, а за экипажами Его Высочества и свиты образовалась сплошная стѣна народа, которая по мѣрѣ приближенія къ городу

все увеличивалась и увеличивалась. Какъ только Его Императорское Высочество изволило выйти изъ павильона, во всѣхъ церквахъ города начался торжественный звонъ; а около Иверской часовни съ 8 часовъ утра ожидали прибытія Его Высочества Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій Епископъ Томскій и Семипалатинскій съ двумя архимандритами — ректоромъ семинаріи о. Никаноромъ и настоятелемъ Алексѣевского монастыря о. Лазаремъ и городскимъ духовенствомъ, представители различныхъ вѣдомствъ и почетныя дамы города. Направо отъ входа на разстояніи прѣзда стояли студенты Императорскаго Томскаго университета съ помощникомъ инспектора студентовъ, далѣе ученики — реального училища, гимназіи и духовной семинаріи; вальво, противъ студентовъ и реалистовъ, полукругомъ стояли ученики духовнаго и уѣднаго училищъ; городскихъ школъ и приютовъ; воспитанницы всѣхъ женскихъ учебныхъ заведеній были разставлены по тротуару углового дома Королева, во главѣ каждой группы учащихся стояли ихъ воспитатели и наставники; вальво отъ часовни былъ устроенъ для публики помостъ, съ нѣсколькими возвышающимися ступеньками, покрытыми краснымъ сукномъ. Около часовни и на всѣхъ улицахъ были массы народа, горѣваго желаніемъ — лицезрѣть Царственнаго Гостя. Неумолкаемое «ура» быстро переливалось отъ Воскресенской горы по всему пути къ Иверской часовнѣ. Наконецъ, показались экипажи. Впереди ѣхалъ полиціймейстеръ города В. В. Упаковъ, стоя, въ полуоборотъ смотря назадъ, откуда долженъ былъ пріѣхать Его Высочество; г. полиціймейстера сопровождали нѣсколько конвойныхъ, изъ которыхъ выдѣлялся оригинальностью своего національнаго костюма Кавказскій горецъ, проживающій въ Томской губерніи по паспорту; этотъ горецъ изъявилъ начальству свое желаніе сопровождать Его Высочество во время пребыванія въ Томскѣ, на что и получилъ дозволеніе; несясь во весь карьеръ, одѣтый въ черкеску, въ бѣлой громадной съ краснымъ верхомъ папахѣ, онъ производилъ и своей молодцоватой ѣздой, и своей фигурой наѣздника эффектное впечатлѣніе. За полиціймейсте-

ромъ прибылъ начальникъ сибирскаго жандармскаго округа генераль-маіоръ Н. И. Александровъ, но взоры всѣхъ въ это время всецѣло были устремлены на тихо спускавшійся съ Воскресенской горы экипажъ, въ которомъ по правую сторону сидѣлъ Его Императорское Высочество, а по лѣвую начальникъ губерніи камергеръ Г. А. Тобизень. Крики «ура» несшіеся съ горы отъ сплошной массы народа, обжавшаго за экипажемъ, передались тѣмъ тысячамъ народа, которые были на площади и ближайшихъ улицахъ, выходящихъ на площадь. Трепетно и радостно становилось на душѣ при видѣ этой величавой картины, когда вѣрные сыны Россіи встрѣчали первенца своего обожаемаго Монарха; духъ замиралъ при созерцаніи величія народной радости; эти тысячи обнаженныхъ головъ, эти непрерывные торжественные клики, эти возбужденныя лица съ горящими патріотическимъ энтузіазмомъ глазами, настолько сильно дѣйствовали на созерцателя, что у послѣдняго являлось единственнѣмъ желаніемъ—слиться въ одно съ массой и съ тѣмъ, къ Кому обращены тѣло, умъ, сердце, воля всѣхъ присутствовавшихъ. Его Императорское Высочество ѣхалъ на парѣ сѣрыхъ лошадей купца И. И. Колосова; за коляской Его Высочества слѣдовали экипажи свиты: коляска генераль-адъютанта Его сіятельства князя В. А. Вяртинскаго, свиты Его Величества контръ-адмирала Басаргина, личнаго адъютанта Его Высочества и другихъ особъ, сопровождавшихъ Государя Наслѣдника Цесаревича. Какъ только экипажъ остановился, Его Высочество оставивъ въ коляскѣ шинель, началъ выходить на крыльце галлерей; въ это время народные клики продолжались; но лишь Его Высочество изволилъ остановиться, клики моментально смолкли и тотчасъ раздалось гармоничное, торжественное пѣніе стихиръ: «Днесь благодать Святаго Духа на съобра». Стройность и умирительность исполненія этой пѣсни невольно располагали къ благодарственной молитвѣ за Того, Кого ждали съ нетерпѣніемъ и Кому желали всего лучшаго въ окончаніи предпринятаго путешествія.

По окончании тропаря, Его Преосвященство, Преосвященнейшій Макарій Епископъ Томскій и Семипалатинскій, имѣлъ счастье произнесть слѣдующее привѣтствіе Его Высочеству:

«Ваше Императорское Высочество,
Благовѣрный Государь!

Страна эта удобрена потомъ и освящена стопами святыхъ печальниковъ земли русской — благовѣрныхъ князей Ярослава, Александра и другихъ.

На удобренной ими землѣ явилась теперь благодатная нива, готовая къ жатвѣ и уже пожинаемая. Потомки племень, составившихъ юрть Чингисхана, теперь плѣняются въ послушаніе Христово, воспріемля ту святую вѣру, отъ которой ханы ихъ тщетно принуждали къ отреченію Страдальцевъ за Русь святую. Обогаворявшіе духъ Чингисхана теперь свято чтутъ память благовѣрнаго князя Александра.

Нѣкогда представители земли русской, влекомые нуждою, приходили въ эти страны привѣтствовать своихъ поработителей; а нынѣ представители племенъ Алтая и Даурии — останковъ Чингисова ханства — приходятъ къ Тебѣ, Благовѣрный Государь, вождѣвая зрѣть свѣтлое лицо и поклониться Первенцу Великаго Блага Царя.

Твое пришествіе, Благовѣрный Государь, въ эту страну еще крѣпче свяжетъ племена Сибири узами единства съ кореннымъ населеніемъ отечества, ускоритъ единеніе инородцевъ края, чрезъ православіе, какъ вѣру Цареву, съ великою, православной семьей и облегчитъ сношеніе этой отдаленной окраины съ центромъ русской жизни чрезъ новый, удобнѣйшій и скорбнѣйшій желѣзный путь.

Печальники русской земли съ великою скорбіею приходили сюда, чтобы испросить ярлыкъ милости для святой родины своей; а нынѣ эта страна изгнанія съ безпредѣльною радостію видитъ Тебя, принесшаго ей Высочайшій манифестъ милости — узникамъ свободу, изгнанникамъ возвращеніе.

Нѣкогда здѣсь не было ни единой пяди земли русской; а нынѣ вся эта страна, отъ Ледянаго океана до столицы Тамерлана, есть часть великаго и славнаго наслѣдія Твоего.

Здѣсь была крѣпостца первыхъ покорителей Сибири, предковъ славнаго Твоего казачьяго воинства, а нынѣ—сей великій городъ съ Божиими церквами и храмомъ высшей науки.

Твое пребываніе въ этомъ срединномъ градѣ Сибири послужить для него новымъ, драгоценнѣйшимъ залогомъ любви и попеченія о немъ единаго Отца отечества.

Осѣняемый покровомъ Богоматери, ликомъ своимъ и благодатію пребывающей здѣсь, вниди Благобѣрный Государь, въ градъ сей, срѣтающій Тебя съ кликами восторга и съ чувствами безпредѣльной преданности зывающій Тебѣ: благословенъ грядый во имя Господне! Миръ Сыну Зари и Солнца земли Русской!».

По окончаніи рѣчи, Его Высочество изволилъ прикладываться ко кресту и изволилъ принять икону Иверской Божіей Матери, поднесенную Его Преосвященствомъ; затѣмъ послѣдовало краткое молебствіе, въ концѣ котораго было провозглашено многолѣтіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Его Императорскому Высочеству и всему Царствующему Дому. Послѣ многолѣтія Его Высочество снова приложился ко кресту и къ иконѣ Иверской Божіей Матери, находящейся въ часовнѣ; въ это время хоръ пѣвчихъ пѣлъ тронарь Богородицѣ. Послѣ этого Его Высочеству были представлены Начальникомъ губерніи нѣкоторыя почетныя дамы, послѣ чего Его Высочество отбылъ во дворецъ чрезъ мостъ, соединяющій базарную площадь съ Почтамской улицей. Народъ толпами хлынулъ за экипажами. Всѣ улицы вплоть до самаго дворца были усыпаны массами народа. Въ часовнѣ, послѣ отъѣзда Его Высочества, было совершено Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ въ соблуженіи всего присутствовавшаго духовенства, благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю благополучнаго прибытія въ Томскъ Его Высочества.

Въ ожиданіи Наслѣдника Цесаревича предъ главнымъ подъѣздомъ дворца стояли, выстроившись, со своими значками 50 представителей цеховъ г. Томска вмѣстѣ съ ремесленнымъ головой В. Г. Патрушевымъ; здѣсь же находился и почетный караулъ отъ мѣстнаго баталіона подъ командою ротнаго командира Серебрянскаго. Его Высочество, принявъ привѣтствія со стороны выстроившихся, вошелъ въ свои покои и тотчасъ осчастливилъ собравшіяся массы народа своимъ выходомъ на балконъ; народъ пришелъ въ неописанный восторгъ; крики «ура» сливались въ одинъ гулъ, каждый стремился подойти поближе къ балкону, чтобы видѣть Царственнаго Гостя. Его Высочество простоявъ довольно продолжительное время на балконѣ, изволилъ удалиться въ покои для приема представителей различныхъ вѣдомствъ и различныхъ депутацій.

Г. Начальникъ губерніи началъ представлять Его Высочеству начальниковъ отдѣльныхъ частей и главныхъ чиновниковъ по министерствамъ. По министерству внутреннихъ дѣлъ представлены были: предсѣдатель губернскаго правленія К. А. Шапошниковъ съ совѣтниками и чиновникомъ по крестьянскимъ дѣламъ, завѣдующій переселенческимъ дѣломъ и другіе. Городской голова П. В. Михайловъ представленъ былъ съ четырьмя членами управы; городской голова при представленіи имѣлъ счастье преподнести Его Высочеству роскошный альбомъ съ 31 видомъ г. Томска. Альбомъ имѣетъ продолговатую четырехугольную форму, верхняя крышка альбома изъ серебра, на крышкѣ золотыми вычеканенными буквами сдѣлана надпись: — «Его Императорскому Высочеству, Благовѣрному Государю Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Николаю Александровичу»; а внизу — «Виды г. Томска» на правой сторонѣ крышки гербъ г. Томска, и на лѣвой гербъ Императорскій. Изъ видовъ особенно замѣчательны слѣдующіе: видъ набережной р. Томи; этотъ видъ снятъ съ парома; особенно хорошо вышелъ стоящій у берега пароходъ «Вѣленченко». Изъ видовъ учебныхъ заведеній замѣчательны по исполненію слѣдующіе: духовное и ремесленное училища, университетъ, епархіаль-

ное женское училище, женская гимназія. Изъ церквей—Алексѣевскій монастырь, Благовѣщенская церковь, или такъ называемый старый соборъ, новый строящійся Свято-Троицкій соборъ, но особенно хорошій видъ Иннокентіевской церкви женскаго монастыря и видъ Воскресенской церкви съ подножья Раската; затѣмъ въ альбомѣ находятся виды—лагерей, отдѣленія государственнаго банка, присутственныхъ мѣстъ, часовни, Владимірскаго дѣтскаго приюта, Маринскаго приюта, клиники, бесплатной библиотеки во время ея перестройки; затѣмъ общіе виды частей города.—1) Думы, Воскресенской части, полиціи, моста и р. Ушайки; 2) Набережной, р. Ушайки; 3) Архіерейскаго дома съ консисторіей; 4) Восточной части Томска; 5) Юговосточной части, гдѣ видны—дворецъ, кирка, Преображенская церковь; послѣдніе два вида сняты съ строящагося собора; 6) видъ сѣверной части и 7) видъ сѣверо-восточной части; эти виды сняты фотографомъ Ержинскимъ. Столько же видовъ находится и въ альбомѣ, преподнесенномъ Его Сіятельству, князю В. А. Барятинскому; альбомъ князя Барятинскаго представляетъ изъ себя папку, верхнія части которой сдѣланы изъ голубаго бархата, а внутреннія изъ голубаго атласа; на верхней доскѣ золотыми буквами вытѣснена слѣдующая надпись: «Его Сіятельству князю Владиміру Анатоліевичу Барятинскому».

Вручая Его Высочеству альбомъ, г. городской голова всеподданнѣйше просилъ принять отъ городского общества фотографическіе виды г. Томска. Его Императорское Высочество милостиво принявъ альбомъ, поблагодарилъ г. городского голову, при чемъ ошастливилъ его пожатіемъ руки. За городскимъ головой представлялись чиновники министерства финансовъ—управляющій казенной палатой М. А. Гиляровъ съ начальниками отдѣленій; чиновники министерства юстиціи—предсѣдатель губернскаго суда Юркевичъ съ товарищемъ предсѣдателя и совѣтниками, губернский прокуроръ и Томскій окружный судья; отъ государственнаго контроля управляющій контрольной палатой и старшій ревизоръ; отъ министерства

государственныхъ имуществъ—управляющій, лѣсной ревизоръ и другіе. Представитель министерства путей сообщенія, баронъ Аминовъ, при представленіи Его Высочеству удостоился милостиваго разговора о томъ, продолжаютъ-ли работы по проведенію Обь-Енисейскаго канала? Затѣмъ были представлены отъ министерства народнаго просвѣщенія—помечитель Западно-Сибирскаго учебнаго округа В. М. Флоринскій, ректоръ и профессоръ университета, инспекторъ студентовъ А. С. Еленевъ. Послѣ этого начали представляться депутаціи отъ корпорацій окружныхъ городовъ и отъ различныхъ волостей Томской губерніи. Староста Томскаго ремесленнаго общества Патрушевъ имѣлъ счастье поднести Его Высочеству отъ своего общества хлѣбъ-соль на серебряномъ вызолоченномъ съ орнаментами, зубчатомъ по краямъ блюдѣ; въ срединѣ блюда находится вензель Его Высочества съ круговой надписью Кому и отъ кого подносится. Т. И. Аверкиевъ, Томскій мѣщанскій староста, представляясь, также имѣлъ счастье поднести Его Высочеству хлѣбъ-соль на серебряномъ вызолоченномъ кругломъ блюдѣ; это блюдо по каймѣ имѣетъ три Императорскихъ герба и одинъ внизу гербъ г. Томска; въ срединѣ вензель Его Высочества съ надписью Кому и отъ кого подносится. Оба эти блюда изящной работы Овчинникова.

Послѣ мѣщанскаго старосты представлялись Его Высочеству слѣдующія депутаціи отъ городовъ, представителями коихъ были городскіе головы: отъ Барнаула—Карпинскій, Бійска—Дробининъ, Кузнецка—Поповъ, Каинска—Лучшевъ, Колыванскій—Жернаковъ. Всѣми поднесены были Его Высочеству хлѣбъ-соль на изящныхъ серебряныхъ блюдахъ, а Барнаульскій голова на яшмовомъ блюдѣ Барнаульской работы и отдѣлки; это блюдо отличается замѣчательной оригинальнію, массивностію и чистотою отдѣлки. Далѣе представлялись волостные старшины Томскаго, Каинскаго и другихъ округовъ; изъ Каинскаго округа было поднесено волостными старшинами восемь серебряныхъ вызолоченныхъ блюдецъ. Старшины и вородческихъ управъ также имѣли счастье представиться Его Вы-

сочеству, при чемъ поднесли хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ и халатъ въ азіатскомъ вкусѣ. Эти иновѣрные представители воочію могли не разъ убѣдиться, что вѣра русская православная есть вѣра нашихъ Благовѣрныхъ Царей, такъ какъ они видѣли Благовѣрнаго Православнаго Наслѣдника Престола, Первенца нашего общаго Монарха-Отца, прежде всего пріѣхавшимъ поклониться христіанской святынѣ — иконѣ Иверской Божіей Матери, находящейся въ часовнѣ; было-бы отраднѣе Царственному взору видѣть и сердцу чувствовать, еслибы иновѣрные и мухамедане-ли язычники — вмѣстѣ съ русскимъ народомъ едиными усты и единымъ сердцемъ возсылали свои моленія къ Истинному Богу.

Его Высочество, милостиво принявъ все представленія и поднесенія, изволилъ удалиться во внутренніе покои. Народъ въ это время сплошной массой стоялъ на площади, ожидая выѣзда Его Высочества на завтракъ къ начальнику губерніи. Неумолкаемые крики «ура» продолжались во все время представленій, не прекратились и послѣ нихъ. Лица всѣхъ званій и состояній, всѣхъ возрастовъ, начиная отъ дряхлыхъ стариковъ и кончая 3—5 лѣтними дѣтьми, желали еще разъ видѣть Царственнаго путешественника; матери нарочито приводили дѣтей, держали ихъ на рукахъ, чтобы въ дѣтской воспріимчивой душѣ ихъ на всю жизнь запечатлѣть незабвенный образъ Царственнаго Первенца. Разступившись на двѣ стороны народъ стоялъ вплоть до квартиры начальника губерніи: каждый старался хоть разъ, но близко видѣть Государя Наслѣдника Цесаревича. Наконецъ около половины втораго, Его Высочество вмѣстѣ съ княземъ В. А. Барятинскимъ, сидѣвшимъ по лѣвую сторону изволилъ выѣхать изъ дворца. Народъ заколыхался и повалилъ за тихо ѣхавшимъ экипажемъ Его Высочества. Высокаго Гостя встрѣтили Начальникъ губерніи у подъѣзда своей квартиры, жена супруга послѣдняго вмѣстѣ съ семействомъ на верхней площадкѣ лѣстницы. Во время завтрака за столомъ Его Высочество изволилъ сидѣть между

супругою начальника губерніи по правую и Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ по лѣвую сторону. Всѣхъ присутствовало на завтракъ 28 человекъ, изъ особъ свиты Его Высочества и главныхъ лицъ администраціи г. Томска. Сервировка стола была роскошная, помѣщеніе убрано цвѣтами и тропическими растеніями.

Во время завтрака оркестръ игралъ слѣдующіе нумера:

- 1) Полонезъ изъ оп. «Жизнь за Царя» — Глинки.
- 2) Вступленіе къ 4 акту оп. «Травиата» — Верди.
- 3) «Любовь и весна», вальсъ Вальдтейфеля.
- 4) Танцы изъ оп. «Русалка» — Даргомыжскаго.
- 5) Понури изъ оп. Гуно «Фаустъ» — Ауэрбаха.
- 6) Танцы изъ оп. «Русланъ и Людмила» — Глинки.

Начальникомъ губерніи провозглашенъ былъ toastъ за здоровье Августѣйшаго Гостя, встрѣченный присутствовавшими кликами ура. Послѣ этого въ гостинной Его Высочеству былъ поданъ чай и кофе, а затѣмъ Его Императорское Высочество отбылъ для посѣщенія Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Семипалатинскаго. Въ половинѣ третьяго къ Архіерейскому дому подъѣхала коляска Его Высочества. Его Преосвященство встрѣтилъ Дорогаго Гостя на крыльцѣ параднаго подъѣзда. Его Высочество прослѣдовалъ чрезъ залу въ гостинную, гдѣ изволилъ принять предложенный Ему чай. Въ это время хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ исполнилъ нѣсколько піесъ, именно: нѣкоторыя строфы изъ стариннаго гимна, написаннаго въ честь священнаго вѣнчанія на царство Николая I-го, «Колѣна Россы преклоните», одну піеску изъ «Алтайской лепты», нѣкоторыя строфы изъ славянскаго гимна и гимнъ въ честь князя Владиміра — «Вѣрою Русской свободна, незыблема наша Держава», а въ заключеніе «Слава». По выходѣ изъ гостинной Его Высочеству были представлены Преосвященнымъ Макаріемъ два священника о. Г. Оттыгашевъ и о. Стефанъ Борисовъ изъ алтайскихъ уроженцевъ (телеутовъ), какъ народные представители двухъ миссій — алтайской и киргизской; вмѣстѣ съ ними былъ представленъ Его Высочеству воспитан-

никъ-иконописецъ изъ алтайской миссіи; первые имѣли счастье поднести Его Высочеству въ изящныхъ бархатныхъ переплетяхъ изданія алтайской миссіи: Евангеліе отъ Матѳея на алтайскомъ языкѣ, матеріалы къ біографіи первооснователя миссіи, архимандрита Макарія (Глухарева), отчетъ о дѣятельности миссіи за послѣдній годъ и двѣ Лепты (1-ю и 2-ю), изящно переплетенныя въ одну книгу, а иконописецъ-алтаецъ своего письма икону Божіей Матери «Достойно естъ». Въ 2 часа 30 мин. Его Высочество изволилъ отбыть изъ архіерейскаго дома въ женскій Иоанно-Предтеченскій монастырь. Пресвященный проводилъ Царственнаго Посѣтителя до крыльца. Его Высочествомъ всемилостивѣйше дарствованы священныя предметы, переданныя Его Преосвященству чрезъ князя В. А. Бяратинскаго: 1) для новостроющагося Троицкаго кафедральнаго собора въ Томскѣ икона *Святителя и чудотворца Николая*—точная копія съ чудотворной Барской—въ серебropозлащенной чеканной ризѣ 8 верш. за зеркальнымъ стекломъ въ кіотѣ, на задней сторонѣ которой придѣлана выдвигающая подставка, при помощи которой икона можетъ быть поставлена на столъ; и 2) укладываемый въ одномъ чемоданѣ *приборъ священныхъ сосудовъ* и другихъ церковныхъ вещей, приспособленный къ походной миссіонерской практикѣ и заключающій въ себѣ въ отдѣльныхъ сафьянныхъ футлярахъ: крестильный серебropозлащенный ковчегъ съ вещами, даровосицу, св. крестъ, серебряное кадило и евангеліе. Всѣ эти предметы укладываются въ одной половинѣ чемодана, въ другой—находится священническое облаченіе изъ шелковой кресчатой матеріи фіолетоваго цвѣта и пелена для стола. Въ срединѣ чемодана находится портфель для метрикъ и другихъ бумагъ. Описанный походный приборъ дарствованъ для Алтайской церковной миссіи. Алтайская миссія, всегдашняя молитвенница за Августѣйшій домъ предъ престоломъ Всевышняго, еще усерднѣе вознесетъ свои теплыя мольбы за царственнаго жертвователя, оказавшаго такое милостивое вниманіе къ труженникамъ-сѣятелямъ на нивѣ Христовой въ дебряхъ Алтая!

Около 3-хъ часовъ Его Высочество прибылъ въ женскій монастырь. Тихая обитель въ этотъ приснопамятный для нея день была неузнаваема: предъ главными такъ называемыми «святыми воротами» были поставлены на особо устроенныхъ воротахъ вензеля Ихъ Императорскихъ Величествъ и Его Императорскаго Высочества, монастырскія стѣны и зданія были украшены флагами и зеленью; движеніе сестеръ и монахинь было необычайное, всѣ ждали Высокаго Гостя съ понятнымъ трепетнымъ замираніемъ вѣрноподданическихъ сердець. У «святыхъ воротъ» обители уже стояли въ ожиданіи Царственнаго Посѣтителя благочинный монастыря о. Архимандритъ Лазарь, держа напѣрестольный крестъ, священники, діаконь съ кадиломъ и свѣчей, двѣ монахини со свѣчами въ выносныхъ под-свѣчникахъ, настоятельница монастыря Игуменія Серафима, съ иконою Христа Спасителя, сидящаго въ славіи, казначей монастыря монахиня Зинаида съ хлѣбомъ-солью и по обѣимъ сторонамъ хода, ведущаго въ главную монастырскую церковь Святителя Иннокентія монашествующія, сестры и воспитанницы женской церковно-приходской монастырской школы. Икона Христа Спасителя, которую держала настоятельница монастыря, Игуменья Серафима, была предназначена для поднесенія Его Высочеству; она написана на кипарисной доскѣ, риза вышита золотомъ и украшена жемчугомъ монастырскими рукодѣльницами; подъ иконою было полотенце, на концахъ котораго находилось по вензелю Государя Наслѣдника Цесаревича «Н.» подъ короной и слова «Его Императорскому Высочеству Благовѣрному Государю Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Николаю Александровичу. Отъ Томскаго Иоанно-Предтеченскаго монастыря, 5 іюля 1891 года». Хлѣбъ-соль помѣщалась на блюдѣ, выточеннымъ изъ буковаго дерева; по срединѣ котораго подѣ пальмой вензель Наслѣдника Цесаревича, а по каймѣ слова— «Его Императорскому Высочеству Благовѣрному Государю Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу. Отъ Томскаго Иоанно-Предтеченскаго монастыря; хлѣбъ былъ обыкновенный ржаной, русскій, а на немъ солонка

изъ буковаго дерева; на блюдѣ подѣ хлѣбомъ была подушечка изъ бѣлой канфы (атласу); а подѣ блюдомъ находилось полотенце изъ холста, вышитое шелками; рисунокъ изображалъ русскихъ дѣвушекъ; по краямъ полотенца вышито: «Ея Императорскому Величеству Благовѣрной Государынѣ Императрицѣ Марии Ѳеодоровнѣ. Отъ Томскаго Иоанно-Предтеченскаго женскаго монастыря»; какъ блюдо съ солонкой, такъ и всѣ полотенца сработаны въ женскомъ монастырѣ. Когда Его Высочество изволилъ выйдти изъ экипажа и приложиться ко кресту, къ Нему подошла настоятельница монастыря Игуменья Серафима и поднесла икону Спасителя. Его Высочество, перекрестившись и, поцѣловавъ икону, передалъ ее одному изъ лицъ своей свиты. Послѣ этого казначея монастыря, монахиня Зинаида удостоилась поднести Его Высочеству хлѣбъ-соль отъ монастыря и просила находящееся подѣ хлѣбомъ полотенце съ вышивкой, передать отъ смиренной юной обители Ея Императорскому Величеству, Государынѣ Императрицѣ. Его Высочество, милостиво поблагодаривъ обѣихъ и предшествуемый духовенствомъ во главѣ съ о. Архимандритомъ Лазаремъ изволилъ прослѣдовать въ храмъ Святителя Иннокентія; монастырскій хоръ стоя на ступеняхъ крыльца, въ это время пѣлъ тропарь «Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра»; выстроенные рядами по обѣимъ сторонамъ хода сестры и монашествующія вмѣстѣ съ воспитанницами отдавали честь Его Высочеству поясными поклонами; какъ только Его Высочество вступилъ на порть храма, монастырскій хоръ запѣлъ тропарь Святителю Иннокентію: «Свѣтильниче церкви пресвѣтлый». Иннокентіевская церковь женскаго монастыря къ пріѣзду Высокаго Путешественника была отремонтирована: стѣны окрашены въ нѣжно-розовый цвѣтъ, иконостасъ—въ темно-малиновый, а куполь въ голубой; а совнѣ она сіяла привлекательной бѣлизной.

По входѣ Его Высочества въ храмъ, началось обычное молебствіе съ провозглашеніемъ въ концѣ послѣдняго многолѣтія Царствующему Дому; во время молебствія пріѣхалъ въ монастырь Преосвященный Макарій; Его Высочество приложив-

шисъ ко кресту, милостиво согласился на просьбу, принесенную чрезъ г. Начальника Губерніи, посѣтить покои настоятельницы монастыря, и, сопровождаемый съ одной стороны Его Преосвященствомъ, а съ другой настоятельницей Игуменьей Серафимой, г. Начальникомъ Губерніи и лицами свиты, изволилъ пѣшкомъ идти по двору монастыря къ игуменскому корпусу; на пути Его Высочество милостиво бесѣдовалъ съ настоятельницей, спрашивая сколько лѣтъ она въ монастырѣ, сколько времени настоятельницей, какими средствами существуетъ монастырь, сколько монахинь въ монастырѣ и сколько воспитанницъ въ церковно-приходской школѣ; монастырскій хоръ при выходѣ изъ церкви Его Высочества запѣлъ тропарь «Спаси, Господи, люди Твоя», а когда Его Высочество выступилъ на покрытое краснымъ сукномъ крыльцо игуменскаго корпуса, хоръ запѣлъ гимнъ «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ». Его Высочество, вошедши въ покои настоятельницы, прослѣдовалъ въ особо изящно убранную гостинную; съ лѣвой стороны отъ входа находились портреты Царствующихъ Государя Императора и Государыни Императрицы, а между ними портретъ Его Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича; подъ портретомъ вензель Его Высочества изъ миртъ; на правой сторонѣ портреты Августѣйшихъ Его Высочества Дѣда Императора Александра II и Прадѣда Николая I, а между ними громадный во всю стѣну вензель Его Высочества «Н.» изъ искусственныхъ атласныхъ цвѣтовъ, на шелковомъ, сиреневаго цвѣта, фонѣ, задрапированный голубыми занавѣсами съ гирляндой изъ цвѣтовъ внизу; мебель залы была обита атласомъ, цвѣта бордо, а столы покрыты были бархатными скатертями съ золотыми кистями, залъ былъ установлень цвѣтущими олеандрами и другими цвѣтами въ вазахъ. Сюда съ Его Высочествомъ вошли Его Преосвященство, настоятельница монастыря, казначея и благочинный монастыря о. Лазарь, а свита Его Высочества вмѣстѣ съ г. Начальникомъ Губерніи были въ смежной комнатѣ, гдѣ лежали различные образцы монастырскаго производства — разныя вышитыя вещи, свѣчи изъ

чистаго бѣлаго воска. Его Высочество на предложеніе Игумены Серафимы откушать чаю изволилъ милостиво согласиться; чай былъ поданъ казначеей, можахиней Зинаидой. Въ это время монастырскій хоръ исполнилъ народный гимнъ «Боже Цари храни». Выкушавъ чаю, Его Высочество поднялся съ дивана и, оглядѣвъ убранную гостинную, изволилъ выйти; у дверей гостинной, при выходѣ изъ нея, Его Высочеству одна шестилѣтняя дѣвочка имѣла счастье поднести отъ ученицъ церковно-приходской монастырской школы полотенце ими вышитое, при чемъ бойко и толково прочитала тропарь Святителю Иннокентію «Свѣтильниче церкви пресвѣтлый»; одѣтая въ черную маленькую подряску съ чернымъ бархатнымъ остроконечнымъ куколемъ на головѣ она производила оригинальное впечатлѣніе малютки-отшельницы; Его Высочество, милостиво улыбнувшись изволилъ осчастливить ребенка, давъ ей поцѣловать свою руку. Поблагодаривъ за подарки, Его Высочество изволилъ выйти изъ этой комнаты въ ту, гдѣ находились образцы монастырскаго производства; здѣсь Царственный Посѣтитель осмотрѣлъ свѣчи, причемъ на вопросъ Его Высочества объ употребленіи въ Сибири зеленыхъ свѣчей, настоятельница объяснила, что и здѣсь онѣ употребляются по примѣру Кіево-Печерской Лавры. Затѣмъ Его Высочество изволилъ зайти въ домовую церковь, гдѣ, не доходя до лѣваго клироса, остановился предъ иконой Божіей Матери «Достойно есть» и, помолившись и приложившись къ иконѣ, изволилъ спросить въ честь кого храмъ, настоятельница отвѣтила, что храмъ въ честь святаго Іоанна Предтечи, Крестителя Господня; монастырскій хоръ въ это время запѣлъ тропарь «Память праведнаго съ похвалами». Когда Его Высочество обернулся къ выходу, настоятельница вмѣстѣ съ казначеей отъ наплыва чувствъ радости, сдѣлали Его Высочеству земной поклонъ и поцѣловали Его руку, а когда Его Высочество сталъ сходить съ лѣстницы, монастырскій хоръ запѣлъ тропарь «Спаси Господи люди Твоя»; у выхода настоятельница съ казначеей еще разъ сдѣлали земной поклонъ, при чемъ первая сказала: Ваше Императорское Высочество! мы не ученыя, не

слумфемъ какъ и благодарить Васъ за то счастье и ту радость, которыя Вы доставили намъ Своимъ Высокимъ поощреніемъ. На эти простыя, и искреннія слова благодарности Его Высочество изволилъ милостиво отвѣтить, что въ общемъ все прекрасно и Онъ всеѣмъ остался доволенъ. Настоятельница и казначея, провожая Его Высочество до экипажа, еще разъ поклонились Незабвенному Гостю, при этомъ настоятельница просила Его Высочество не оставить ихъ юную обитель Своимъ покровительствомъ. При колокольномъ звонѣ Его Высочество отбылъ около 4 часовъ изъ женскаго монастыря во дворецъ.

Въ 7 часовъ вечера, при громадномъ стеченіи народа, стоявшаго на площади передъ дворцомъ и вдоль улицы до дома Общественнаго Собранія, Его Высочество вмѣстѣ съ княземъ В. А. Барятинскимъ изволилъ выѣхать въ Томское Общественное Собраніе. Домъ Общественнаго Собранія былъ отремонтированъ и убранъ къ пріѣзду Высокаго Гостя. Входе въ Собраніе былъ устроенъ чрезъ террасу, убранную зеленью и флагами; малая и большая гостинныя комнаты были заново меблированы и декорированы зеленью, а въ залѣ помимо этого было на стѣнѣ устроено драпированное помѣщальище портретовъ Ихъ Величествъ рядомъ, а внизу подъ ними портретъ Его Высочества; подъ портретами на особомъ возвышеніи былъ поставленъ, такъ называемый, почетный столъ, за которымъ имѣлъ сидѣть Его Высочество во время обѣда, съ самыми почетными лицами. При подъѣздѣ Его Высочества къ мѣсту выхода изъ экипажа уже стояли г. Городской Голова П. В. Михайловъ вмѣстѣ съ представителями города; когда коляска остановилась, Его Высочество вышелъ изъ экипажа и ошачливилъ Городскаго Голову пожатіемъ руки, Его Высочество вмѣстѣ съ Городскимъ Головою изволилъ направиться къ террасѣ, гдѣ въ это время Омскій военный казачій оркестръ, стоя на лѣвой сторонѣ террасы, заигралъ маршь, а гости выстроились на правой сторонѣ террасы. Его Высочество пришелъ въ залъ и занялъ приготовленное для Него мѣсто за столомъ; по правую сторону Его Высочества имѣлъ

счастіе сидѣть Преосвященнѣйшій Макарій; а по лѣвую начальникъ губерніи камергеръ Г. А. Тобизень. За почетнымъ столомъ сидѣли—князь В. А. Барятинскій, контръ-адмиралъ Басаргинъ, В. М. Флоринскій, генералъ-маіоръ Александровъ, Языковъ, Журинъ, Денисовъ и П. В. Михайловъ; за остальными столами сидѣло 64 человекъ, въ числѣ которыхъ были отецъ ректоръ Томской духовной семинаріи архимандритъ Никаноръ и настоятель Томскаго Алексѣевского мужскаго монастыря архимандритъ Лазарь.

Во время обѣда двумя оркестрами—Омскимъ военнымъ казачьимъ и особо приглашеннымъ бальнымъ—были исполняемы по очереди различныя музыкальныя піесы; бальнымъ оркестромъ были исполнены слѣдующіе нумера:

- 1) «Слався» финаль изъ оп. «Жизнь за Царя» Глинки.
- 2) «Scène de ballet» Беріо.
- 3) «Краковякъ» изъ оп. «Жизнь за Царя» Глинки.
- 4) «Добро пожаловать» вальсъ-фантазія по случаю пріѣзда въ Томскъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича. Ауэрбаха.
- 5) Попури изъ оп. «Жизнь за Царя» Глинки.
- 6) Неоконченная симфонія (H.-Moll) Шуберта.
- 7) Скерцо (вальсъ-фантазія) Глинки.
- 8) Малороссійскій казачекъ. Даргомыжскаго.

Во время обѣда Его Высочество изволилъ милостиво бесѣдовать съ Его Преосвященствомъ о религіозно-языческихъ вѣрованіяхъ азіатскихъ народовъ и въ частности инородцевъ Томской епархіи. Преосвященнѣйшій Макарій имѣлъ счастіе докладывать Его Высочеству о томъ, насколько трудно миссіонерское дѣло среди шаманистовъ алтайцевъ и остяковъ: ни убѣжденія миссіонеровъ, ни разныя матеріальныя выгоды сами по себѣ не могутъ привлечь язычниковъ въ христіанство, только благодать Божія, при помощи проповѣди, является единственно дѣйствительною силою; Преосвященнѣйшій Макарій, какъ архипастырь миссіонеръ, въ доказательство этого привелъ нѣсколько случаевъ изъ своей миссіонерской дѣятельности, когда

язычника, больного умирающаго съ голоду нельзя было привлечь въ христіанство ни увѣщаніями, ни обѣщаніями накормить, напоить, вылѣчить, согрѣть тѣлесно и душевно; и когда на оборотъ—ни матеріальныя выгоды, ни побои и истязанія со стороны родичей не могли удержать въ язычествѣ другаго шаманиста язычника. Въ концѣ обѣда провозглашено было нѣсколько тостовъ; первый тостъ былъ провозглашенъ г. начальникомъ губерніи камергеромъ Г. А. Тобизеномъ за драгоцѣнное здоровье Ихъ Императорскихъ Величествъ — Государя Императора и Государыни Императрицы, многогласное «ура» огласило залу собранія какъ отвѣтъ на тостъ; затѣмъ г. Городской Голова П. В. Михайловъ провозгласилъ тостъ за здоровье Дорогаго Царственнаго Гостя города Томска, Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича, милостиво соизволившаго принять хлѣбъ-соль отъ города, всѣ присутствующіе съ большимъ энтузіазмомъ провозгласили «ура» въ честь Незабвеннаго Гостя. Въ отвѣтъ на этотъ тостъ Его Высочеству благоудно было высказать благодарность городекому обществу за радушный пріемъ и пожеланіе процвѣтанія городу Томску. Присутствующіе, осчастливленные такимъ милостивымъ вниманіемъ Его Высочества, съ неподдѣльною радостію еще снова огласили залу собранія «ура». По выходѣ изъ за стола, по окончаніи обѣда, Его Высочество изволилъ бесѣдовать съ нѣкоторыми представителями Томской администраціи и затѣмъ въ 9 часовъ отбылъ во дворецъ. Народъ въ это время стоялъ сплошной массой до самаго дворца, и когда коляска Его Высочества тронулась, всѣ тотчасъ-же устремились за ней къ площади передъ дворцомъ, образовавъ живую движущуюся стѣну и оглашая тихій вечеръ тысячеголоснымъ перекатнымъ «ура». По пріѣздѣ во дворецъ Его Высочество изволилъ выдти на балконъ, народъ, подбѣжавши вплотъ къ самому балкону, не зналъ предѣловъ своему восторгу: каждый всѣми силами старался протѣсниться ближе къ Дорогому Государю Наслѣднику Цесаревичу. Простоявъ на балконѣ довольно продолжительное время,

Его Высочество удалился во внутренніе покои, а народъ продолжалъ оглашать кликами «ура» площадь передъ дворцомъ, но когда въ 11 часу Его Высочество чрезъ своего адъютанта сообщилъ народу, что Онъ хочетъ отдохнуть, все умолкло и народъ молчаливо сталъ расходиться по главнымъ городскимъ иллюминированнымъ улицамъ. Иллюминированный Томскъ былъ еще роскошнѣе, привѣтливѣе ночью, чѣмъ днемъ; такой иллюминаціи раньше никогда не было въ Томскѣ, да и едвали скоро и будетъ; особенно роскошны были—Почтамтская или большая, Магистратская, Милліонная улицы и набережная рѣчки Ушайки; масса плошекъ по улицамъ, свѣчи въ окнахъ, разноцвѣтные фонарики на стѣнахъ домовъ производили чрезвычайно эффектное впечатлѣніе, особенно хорошо были иллюминированы—университетъ и университетскія клиники, присутственныя мѣста, площадь передъ дворцомъ, архіерейскій домъ, общественное и ремесленное собранія, домъ почтово-телеграфнаго вѣдомства, магазинъ Карнакова, домъ Пушкикова: здѣсь надъ аптекой Ботъ въ окнѣ была выставлена картина, на которой прекрасно былъ нарисованъ бюстъ Его Высочества, окруженный живыми тропическими растеніями, этотъ бюстъ оставался передъ собой всякаго проходящаго; изъ другихъ домовъ изяществомъ и обиліемъ освѣщенія выдѣлялись домъ Иваницкаго, дума, полиція; колокольни церковей усыпанныя по карнизамъ и окнамъ плошками и разноцвѣтными фонарями напоминали собою торжественную ночь Свѣтлаго Христова Воскресенія, народъ тысячами двигался по улицамъ, любовался невиданнымъ зрѣлищемъ и, сознавая важность момента, никто изъ этой массы не нарушалъ молчаливой торжественности, въ какой находился Томскъ; предъ глазами каждаго проходила какая то фантастическая дивная картина молчаливой торжественности, картина какъ будто религіознаго характера: все было въ этой картинѣ блестяще, чарующе, но вмѣстѣ важно и серьезно; народъ не кипѣлъ, не бѣжалъ, а тихо и медленно двигался по улицамъ, какъ-бы думалъ крѣпкую думу о томъ, какъ не выразишь счастливѣе онъ, имѣя у себя Дорогаго Царственнаго Первенца!

Около 2 часовъ ночи закончилась иллюминація и всѣ тихо разошлись по домамъ, чтобы запасть свѣжими силами сопутствовать Царственному Гостю 6 іюля.

6 іюля, въ субботу, въ 10¹/₂ часовъ утра, при громадномъ стеченіи народа Его Высочество изволилъ осчастливить своимъ посѣщеніемъ Императорскій Томскій университетъ. Въ роскошно убранномъ зданіи и въ прилегающемъ къ нему скверѣ были собраны и разставлены учащіеся въ приходскихъ училищахъ, въ пріютахъ, уѣздномъ училищѣ, гимназіяхъ мужской и женской, реальномъ училищѣ, и студенты университета, оставшіеся на вакаціонное время въ Томскѣ. Дѣвочки приходскихъ училищъ, одѣтыя въ розовыя платья, стояли съ букетами полевыхъ цвѣтовъ въ рукахъ по обѣимъ сторонамъ дороги, по которой имѣлъ слѣдовать Его Высочество; около своихъ ученицъ стояли учительницы; ученики приходскихъ училищъ съ своими учителями также стояли шпалерами по обѣимъ сторонамъ дороги; по обѣимъ сторонамъ подъѣзда, у зданія стояли ученики гимназіи, реального училища, а около нихъ воспитанницы Владимірскаго женскаго пріюта, у входа—студенты университета, а въ вестибюлѣ—воспитанницы Маріинской женской гимназіи. Лѣстница была убрана тропическими растеніями и устлана краснымъ сукномъ и коврами.

Какъ только экипажъ Его Высочества отъѣхалъ отъ подъѣзда дворца, перекатное «ура» тотчасъ достигло Университета, все оживилось: народъ стоявшій на улицѣ, учащіе и учащіеся, стоявшіе въ университетскомъ скверѣ превратились въ одно вниманіе; «ура» все больше и больше приближалось и какъ только коляска Его Высочества показалась за рѣшеткой университетскаго сквера звуки гимна, который игралъ оркестръ уѣзднаго училища, слились въ одну общую гармонію съ кликами «ура» учащихся. Тихо покатился экипажъ Его Высочества по прекрасно утрамбованной дорогѣ въ университетской оградѣ; дѣвочки, крича «ура», бросали подѣ коляску свои скромныя букетики; когда экипажъ остановился и когда Его Высочество изволилъ выйти изъ него, университетская корпорація съ попечителемъ округа В. М. Флоринскимъ во главѣ

встрѣтила Царственнаго Гостя. Принявъ отъ ректора университета В. Н. Великаго почетный рапортъ, Его Высочество прослѣдовалъ въ университетскую церковь, гдѣ онъ былъ встрѣченъ съ крестомъ и св. водою настоятелемъ церкви, профессоромъ богословія священникомъ Д. Н. Бѣликовымъ и законоучителями реального училища и гимназіи. Отецъ Д. Н. Бѣликовъ имѣлъ счастье привѣтствовать Его Высочество слѣдующими краткими, но серьезно теплыми словами: «Да благословить Господь Богъ вхожденіе Твое въ этотъ новый для Сибири разсадникъ высшихъ научныхъ знавій! Пламенное моленіе трудящихся здѣсь, да пребудеши и во вся дни въ той милости Всевышняго, въ свѣтломъ и святомъ озареніи которой явился Ты намъ отъ края востока! Въ высококомъ счастіи видѣнія Царственнаго Лица Твоего, нашей радости, нашимъ восторгамъ нѣтъ мѣры и предѣла». Послѣ этого привѣтствія Его Высочество приложился ко кресту и занялъ мѣсто въ церкви впереди, на правой сторонѣ. За Его Высочествомъ стали свита и служащіе въ университетѣ, а по лѣвую сторону стояли дамы. Послѣ краткаго молебствія и провозглашенія многолѣтія Царствующему Дому, Его Высочество, въ сопровожденіи присутствовавшихъ въ церкви, при пѣніи хоромъ студентовъ и воспитанниковъ «Коль славень» направился чрезъ внутреннія двери въ актовъ залъ, который былъ убранъ зеленью и массою живыхъ цвѣтовъ; особенно изящно былъ убранъ живыми цвѣтами и уставленъ тропическими растеніями портретъ Его Высочества. Здѣсь, въ актовомъ залѣ имѣли счастье представляться Его Высочеству члены университетской корпораціи и инспекторъ студентовъ А. С. Еленевъ. Затѣмъ начался торжественный актъ засѣданія. Его Высочество, занявъ председательское кресло, изволилъ выслушать привѣтствіе попечителя учебнаго округа В. М. Флоринскаго, въ которомъ послѣдній выразилъ, что Императорскій Томскій Университетъ очень счастливъ тѣмъ, что на первыхъ дняхъ существованія видитъ въ своихъ стѣнахъ Такого Высокаго Гостя, почему просилъ Его Высочество принять это высшее заведеніе подъ Свое Царст-

венное покровительство; а въ заключеніе засвидѣтельствоваль о чувствѣ радости по поводу милостиваго принятія Его Высочествомъ званія почетнаго члена, каковое событіе еще болѣе усугубить силы и энергію юной корпораціи представителей университета въ области научной дѣятельности. Послѣ этого, при пѣніи народнаго гимна Его Высочеству поднесенъ былъ ректоромъ университета В. Н. Великимъ, въ изящномъ портфельѣ дипломъ на званіе почетнаго члена Императорскаго Томскаго Университета. По окончаніи гимна Его Высочество изволилъ благодарить университетъ за привѣтствіе и выразить, что Онъ съ удовольствіемъ принимаетъ званіе почетнаго члена университета, посѣщеніе котораго останется для Него самымъ отраднымъ воспоминаніемъ путешествія по дорогой Ему Сибири.

Изъ актовaго зала Его Высочество изволилъ отправиться, при пѣніи концерта «Господи силою Твоею возвеселится царь» въ бібліотеку университетскую, гдѣ подробно осматриваль рѣдкія изданія, хранящіяся въ ней; затѣмъ Его Высочество осматриваль кабинеты и музеи: фізіологическій, зоологическій, геологическій, археологическій, гистологическій, ботанический и фізическій, читальный залъ, въ которомъ воспитанницы женской гимназіи удостоились поднести Его Высочеству вышитыя шелками скатерть и подушку; Его Высочество затѣмъ посѣтилъ помѣщеніе гимназіи, гдѣ были собраны учащіе и учащіяся въ гимназіи и Алексѣевскомъ реальномъ училищѣ; учащіяся встрѣтили Его Высочество пѣніемъ «Слава» и громогласнымъ «ура» — и наконецъ залъ Совѣта, гдѣ Его Высочество изволилъ начертать въ особой книгѣ въ память Своего посѣщенія университета: «Цесаревичъ Николай. 6 іюля 1891 года»; Здѣсь Его Высочеству были поднесены милостиво принятыя Имъ изданія университетскаго совѣта, а въ археологическомъ музеѣ изданія попечителя; ученицы гимназіи пропѣли Его Высочеству народный гимнъ, за что удостоились милостиваго одобренія, а воспитанницы Владимірскаго пріюта при выходѣ Его Высочества изъ главнаго подъѣзда удостоились поднести Цесаревичу свою работу. По окончаніи осмотра

университета, продолжавшагося полтора часа, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, осыпaeмый цвѣтами при радостныхъ кликахъ «ура» изволилъ отбыть на параходъ, въ Черемошники, для слѣдованія въ Тобольскъ и Омскъ.

Съ 12 ч. 10 м. дня Его Высочество прибылъ на пристань, сопровождаемый свитой, представителями различныхъ вѣдомствъ и массами народа. По городу и по дорогѣ до Черемошинской пристави, украшенной флагами стояли и шли массы народа, чтобы въ послѣдній разъ увидѣть въ Томскѣ Незабвеннаго Царственнаго Гостя; и когда экипажъ Его Высочества изъ университета покотился по улицамъ, весь народъ устремился за нимъ; всѣ бѣжали, рвались туда, куда поѣхалъ Дорогой Цесаревичъ; провожая Великаго Гостя многіе плакали; положительно весь городъ былъ на Черемошинской пристани, когда Его Высочество прибылъ туда.

У пристави въ это время стоялъ уже подъ парами украшенный флагами и зеленою пароходъ «Николай». Предъ пароходной пристанью былъ устроенъ проходной украшенный зеленою, флагами и вензелями павильонъ; подъ павильона, конторки и парохода былъ устланъ краснымъ сукномъ, по которому была положена бархатная тропинка, а также были устроены особыя сходни на конторку и на пароходъ. Когда Его Высочество подъѣхалъ къ павильону, здѣсь Его уже ждали и встрѣтили г. городской голова П. В. Михайловъ съ членами управы и гласными думы; Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій съ о. ректоромъ семинаріи архимандритомъ Никаноромъ и настоятелемъ Алексѣевского мужскаго монастыря архимандритомъ Лазаремъ; здѣсь же находились нѣкоторые представители различныхъ вѣдомствъ. По выходѣ изъ экипажа Его Высочество изволилъ осчастливить городского голову пожатіемъ руки, и затѣмъ, прослѣдовалъ въ приготовленные для Его Высочества каюты. Когда Его Высочество удалился, городской голова П. В. Михайловъ передалъ г. начальнику губерніи, камергеру Г. А. Тобизену для врученія Его Высочеству вѣрноподаннической адресъ отъ Томскаго городского общества съ хо-

датайством о проведеніи общесибирской желѣзной дороги
чрезъ г. Томскъ.

Затѣмъ Его Высочество вышелъ проститься съ присутствовавшими, при чемъ лично вручилъ городскому головѣ Свой портретъ въ серебряной изящной оправѣ съ короной на верху и при этомъ изволилъ милостиво благодарить его за оказанный Ему приѣмъ; городской голова, поцѣловавъ поданную ему руку, всеподданнѣйше просилъ Его Высочество засвидѣтельствовать безпредѣльную любовь и преданность города Томска предъ Ихъ Императорскими Величествами; затѣмъ Его Высочество, простившись съ Его Преосвященствомъ и остальными присутствовавшими, снова удалился; пароходъ «Николай», давъ сигнальные свистки, тронулся въ путь; Его Высочество въ это время изволилъ выйти на балконъ парохода; массы народа, крича «ура» и бросая шапки вверхъ, тронулись вдоль берега; неумолкаемое сплошное «ура» тысячами звуковъ стояло въ воздухѣ; вмѣстѣ съ горожанами здѣсь находилось нѣсколько сотъ переселенцевъ, помѣщавшихся въ устроенныхъ для нихъ баракахъ, недалеко отъ пристани. За пароходомъ «Николай» пошелъ «Казанецъ», а за «Казанцемъ» «Нижегородецъ». На «Казанцѣ» изволили отбыть лица свиты Его Высочества, а на пароходѣ «Нижегородецъ» представители городского общества, нѣкоторыя начальствующія лица и почетныя дамы; всѣ находившіеся на «Нижегородцѣ» рѣшили провожать Его Высочество до устья Томи, а г. Начальникъ Губерніи камергеръ Г. А. Тобизень, Начальникъ Сибирскаго округа генераль-майоръ Александровъ и Томскій губернской прокуроръ Мальцевъ сопровождали Его Высочество далѣе. На пароходѣ «Нижегородецъ» было болѣе 200 человекъ, желавшихъ проводить Царственного Путника. Будучи чѣмъ то задержанъ на пристани, «Нижегородецъ» нѣсколько отсталъ отъ парохода «Николай», на которомъ изволилъ ѣхать Его Высочество, но затѣмъ, усиливъ пары и давъ полный ходъ, въ 5 часовъ пополудни, пройдя уже устье Томи, въ 8 верстахъ отъ него, на р. Оби, догналъ пароходъ «Николай». Всѣ бывшіе на пароходѣ «Ни-

жегородецъ» высыпали на балконъ и раздалось громкое «ура»; всѣ были воодушевлены; привѣтствуя Царственнаго Путешественника и желая Ему счастливаго пути, Его Высочество вышелъ также на балконъ и на привѣтствія со стороны провожавшихъ пассажировъ, «Нижегородца» отвѣчалъ своей фуражкой; въ это время всѣ провожавшіе составили импровизованный хоръ и подъ аккомпаниментъ оркестра военной музыки, подъ управленіемъ капельмейстера Гита, исполнили народный гимнъ «Боже Царя храни». Затѣмъ «Нижегородецъ», сдѣлавъ тихій поворотъ, отправился обратно къ Томску; долго несмолкаемое «ура» раздавалось на пароходѣ «Нижегородецъ» даже послѣ того, какъ «Николай» скрылся изъ виду. Всѣ возвращавшіеся на «Нижегородцѣ» въ Томскъ находились подъ обаяніемъ прожитыхъ счастливыхъ минутъ въ продолженіи этихъ двухъ дней.

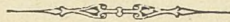
При отбытіи своемъ изъ Томска Его Высочество изволилъ благодарить за оказанный Ему приемъ и за тотъ порядокъ, какой былъ въ продолженіи 5 и 6 іюля; на память о своемъ пребываніи въ Томскѣ Его Высочество многихъ осчастливилъ своими подарками; такъ Попечитель Западно-Сибирскаго учебнаго округа дѣйствительный статскій совѣтникъ В. М. Флоринскій удостоился получить портретъ Его Высочества съ собственноручной подписью; портретъ оправленъ въ изящную серебряную рамку съ короной наверху; Предсѣдатель Губернскаго Правленія Шапошниковъ получилъ дорогой украшенный брилліантовый перстень и портретъ Его Высочества; полиціймейстеръ В. В. Ушаковъ получилъ перстень съ сапфиромъ, окруженный брилліантами; подполковникъ Гудимъ-Левковичъ — перстень съ рубинами и брилліантами, приставъ 2-й части Аршауловъ — перстень малаго размѣра съ рубинами и двумя брилліантами; горный исправникъ Барковъ — глухіе золотые часы съ государственнымъ гербомъ на верхней крышкѣ и съ золотой цѣпью, такіе же часы получили Томскій окружный исправникъ Артоблевскій и Барнаульскій Новогонскій; строитель новаго губернаторскаго дома (дворца) архитекторъ Хабаровъ — перстень и завѣдующій тѣмъ же домомъ экзекуторъ

и казначей общаго губернскаго управленія Турчаниновъ — изящныя золотыя запонки съ брилліантами, получили цѣнныя подарки чиновники почтово-телеграфнаго округа Гильденгагенъ, Нагорновъ, купцы Алексѣй и Александръ Кухтерины; кучерь купца Колосова, управлявшій экипажемъ, въ которомъ изволилъ ѣздить Его Высочество, получилъ серебряныя часы; много роздано наградъ и другимъ лицамъ — нижніе полицейскіе чины получили по три рубля, кучера экипажей, возившихъ лицъ свиты Его Высочества по золотому; награждены и нижніе чины жандармскаго корпуса.

Такъ совершилось важное и радостное событіе для города Томска, города, занимающаго первенствующее мѣсто по своему просвѣтительному, отчасти административному общественному и торгово-промышленному положенію среди другихъ городовъ Сибири. Сибирь, будучи страной изгнанія, страной далекой и необъятной по своему пространству, страной, гдѣ природа такъ сурова и гдѣ населеніе такъ рѣдко, гдѣ борьба съ таежною тьмою подѣ часъ не подѣ силу выносливому русскому человѣку, а борьба съ духовною тьмою народа и язычниковъ дикарей до ступна только силамъ первыхъ проповѣдниковъ христіанства — св. апостоловъ и ихъ ближайшихъ преемниковъ, — со времени посѣщенія Его Высочества должна измѣниться. Изгнанникамъ и заключеннымъ дарованы были милости, остальному населенію всей Сибири предстоить увидѣть какъ далекая страна чрезъ постройку желѣзной дороги станетъ близкой къ Европейской Россіи, откуда должны прибыть новыя борцы — земледѣльцы съ необъятной сибирской тайгой, а борцы духовные — пастыри и учителя церкви православной найдутъ большую поддержку въ своихъ тяжелыхъ, незамѣтныхъ для другихъ, просвѣтительныхъ трудахъ со стороны Европейской Россіи, а главное — теперь Сибирь имѣетъ своего заступника и ходатая въ лицѣ Его Императорскаго Высочества, какъ Первенцѣ Нашего Вѣнценоснаго Монарха, Первенцѣ, имѣющемъ полное сыновнее дерзновеніе просить за Сибирскій край, который лично Онъ узналъ, узналъ народъ, населяющій его, народъ

православный, вѣрнопогоданный, трудолюбивый, по силамъ радужный, искренне-любящій Царя, Царицу, Наслѣдника и весь Ихъ Царскій Домъ! Томичи, подавъ адресъ на имя Его Высочества, первые прибѣгли съ своей нуждой къ Царственному Ходатаю, и Онъ не лишилъ своей милости! Главной молитвой каждаго сибиряка была и будетъ, чтобы Милосердый Господь продлилъ драгоцѣнную жизнь Ихъ Императорскихъ Величествъ и Его Императорскаго Высочества, Благочестивѣйшаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича на многія, многія годы!

А. С.

Перепечатано изъ № 14 и 15, «Томск. Епархіальн. Вѣдом.», за 1891 г.

Томскъ. Типо-Литографія Михайлова и Макушина.

